дисловіи признаетъ „относительную правду“ такого взгляда. Въ „Трехъ разговорахъ“ онъ учитъ, что государство вообще есть область относительной правды и что за предѣлами относительнаго кончается его задача. Его назначеніе—не въ томъ, чтобы быть земнымъ явленіемъ безусловнаго, хотя бы и явленіемъ неполнымъ, частичнымъ, а въ томъ, чтобы осуществить „предварительныя условія проявленія“ высшей безусловной истины. Для этого оно должно частью *истреблять мечомъ* тѣ внѣшнія проявленія зла, которыя доступны ударамъ вещественнаго оружія; частью же оно должно послужить *общей культурной средой*, гдѣ *до времени* должны совмѣстно развиваться какъ добрыя, такъ и злыя историческія силы [1]). Замѣчательно, что именно въ организаціи этой смѣшанной среды и въ обезпеченіи мира между ея составными частями „Три разговора“ видятъ высшее, что можетъ дать государство; „Политикъ“, который такъ понимаетъ его задачу, тутъ же присовокупляетъ, что онъ считаетъ дѣло созиданія государства „завершеннымъ въ общихъ чертахъ“ [2]). Это заявленіе остается безъ возраженій со стороны представителя безусловной религіозной точки зрѣнія и, стало быть, выражаетъ взглядъ самого Соловьева. Но это еще не все. Мысль „Трехъ разговоровъ“ вообще заключается въ томъ, что задача государства—въ осуществленіи временнаго перемирія между добрыми и злыми историческими силами. Какъ только кончается это перемиріе, положительная миссія государства тѣмъ самымъ оказывается исчерпанною. Съ этой минуты государство не только безполезно, но и прямо вредно: оно служитъ уже не Христу, а антихристу.

Эта новая оцѣнка государства, очевидно, выражаетъ собою полный переворотъ въ воззрѣніяхъ Соловьева, переходъ отъ теократическаго пониманія „Царствія Божія“ къ анархическому. Съ одной стороны Царствіе Божіе безгосударственно: въ этомъ отношеніи Соловьевъ, повидимому, кое-чему научился у своего противника; съ другой стороны государство рисуется ему какъ область внѣбожественная и, слѣдовательно, внѣцерковная, неподчиненная какому-либо вѣроисповѣданію.

Раньше Соловьевъ думалъ, что разрѣшеніе религіозной проблемы

---

1) Т. VIII, 457—458.
2) Т. VIII, 497.